

Внешняя торговля Европейского Союза: новые тренды в условиях глобальной неопределенности

И. С. Гладков¹

¹ *Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия*

professorgis@rambler.ru

В динамике и географической структуре внешнеторговых связей Европейского союза автор рассматривает актуальные тренды, которые проявились на протяжении последних трех лет накануне завершения процедуры выхода Великобритании из состава блока (брекзит), в конце января 2020 г. и в период наиболее значимых явлений на мировом, региональном уровнях: нарастание неопределенности и напряженности, турбулентность в сфере международной торговли. Автор выделяет мейнстрим: расширение протекционистских настроений, распространение санкционных мероприятий против ведущих конкурентов под прикрытием политической риторики, в том числе развертывание Европейским союзом санкций по отношению к восточноевропейским партнерам, включая Россию. Автор утверждает, что все эти тренды не могли не оказать заметного влияния на сдвиги во внешней торговле Европейского союза и делает расчеты ряда показателей экспорта и импорта стран данного интеграционного блока.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт, товарный импорт, санкции, контрсанкции, Европейский союз, Германия, Нидерланды, Российская Федерация, Швейцария, Китай, США.

Foreign trade of the European Union: new trends in the context of global uncertainty

I. S. Gladkov¹

¹ *Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

professorgis@rambler.ru

In the dynamics and geographical structure of foreign trade relations of the European Union, the author examines the current trends that have emerged over the past three years on the eve of the completion of the procedure for the UK's exit from the bloc (brexit) at the end of January 2020. The author considers the most significant phenomena at the global and regional levels such as increasing uncertainty and tension, and turbulence in international trade. He also highlights the mainstream: the expansion of protectionist sentiments, the spread of sanctions measures against leading competitors under the guise of political rhetoric, including the deployment of sanctions by the European Union against Eastern European partners, including Russia. The author claims that all these trends could not but have a noticeable impact on changes in the foreign trade of the European Union, and he makes calculations of a number of indicators of exports and imports of the countries of this integration bloc.

Keywords: international trade, foreign trade, commodity export, commodity import, sanctions, counter-sanctions, the European Union, Germany, Netherlands, Russian Federation, Switzerland, China, USA.

В начале 2020 г. — периоде, насыщенном крупными событиями общемирового масштаба, — в условиях неожиданного распространения новой вирусной инфекции исследовательские силы оказались перенаправленными на изучение новейших формирующихся трендов, определяющих характер и направление эволюции мирового хозяйства и международных экономических связей. Но, принимая во внимание подвижность складывающейся ситуации, можно предположить, что даже промежуточные итоги подводить пока не представляется реальным. Так, вполне очевидны существенные потери в мировой хозяйственной системе, но пока весьма затруднительно строить сбалансированные прогнозы относительно продолжительности тех или иных неурядиц в ее развитии.

Прямым подтверждением этому можно считать следующий факт: ведущий мировой финансовый институт, Международный валютный фонд (МВФ), отложил издание своего очередного доклада по прогнозированию развития мировой экономики (см.: [9]). Опубликована только первая глава, под символическим названием «Грандиозная изоляция». Подчеркивается, что все прогнозы Фонда сопряжены «с крайней степенью неопределенности».¹

Среди важных процессов, которые оказались фактически «в тени», можно выделить процедуру выхода из состава Европейского союза (ЕС) довольно значимой для него Великобритании. Ее роль в ЕС на протяжении периода членства в блоке (1973—2020 гг.) рассматривалась как весьма существенная, поскольку ее экономика по праву считается одним из четырех «тяжеловесов» в западноевропейском регионе. Согласно расчетам, проведенным в целях исследования, в последнее время на Великобританию приходилось 2,5 % мирового товарного экспорта, а ее долевое

участие в совокупном вывозе товаров ЕС достигало 7,5 % (пятая позиция после Германии, Нидерландов, Франции и Италии). Но в сфере импорта товарной продукции положение страны было более значимым (3,6 % в международном товарном ввозе, до 11,0 % в импорте товаров в ЕС). Об этом свидетельствуют данные таблиц 1, 2.

Следует также учитывать, что Европейскому союзу, как крупнейшей в современном мире региональной интеграционной группировке, удавалось на протяжении ряда десятилетий сохранять лидерство в системе мировой товарной торговли. Со времени британского референдума (2016—2019 гг.) в условиях катаклизмов в международном товарном обмене потери ЕС часто оказывались меньшими, чем общемировые (см. табл. 1).

Долевое участие Евросоюза в международном вывозе товаров в 2016 г. составляло 33,4 %, а в 2019 г. — 33,6 %. При этом в общемировом товарном ввозе на ЕС приходилось — от 32,4 % в 2016 г. до 32,8 % в 2019 г. (см. табл. 2).

Следует отметить, что до начала 2020 г. это ведущее региональное объединение насчитывало в своем составе 28 стран, проводило продуманную внешнеторговую политику. Все это позволяло ему не только поддерживать лидирующие позиции в международном товарном обмене, но также довольно эффективно добиваться их расширения. Сопоставление, проведенное в рамках исследования, позволяет заключить, что Европейский союз значительно опережал конкурирующий блок. На долю Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА) в 2016—2019 гг. приходилось от 13,8 % до 13,7 % в мировом вывозе товаров и от 18,8 % до 18,4 % в общемировом ввозе. Таким образом, НАФТА, в отличие от ЕС, демонстрировала в рассматриваемом четырех-

¹ Эксперты МВФ в неполном апрельском докладе констатируют, что распространение вирусной инфекции вызвало большие гуманитарные издержки во всем мире, которые продолжают расти... Потребовались меры изоляции, по ограничению передвижения людей и по массовому закрытию объектов с целью замедлить распространение вируса. Кризис в сфере здравоохранения по причине пандемии серьезно сказывается на экономической активности: в 2020 г. прогнозируется резкое сокращение мировой экономики на 3%, что превышает тот же показатель финансового кризиса 2008—2009 гг. В сценарии, который предполагает, что пандемия пойдет на спад во второй половине 2020 г., меры по сдерживанию могут быть постепенно свернуты, а мировая экономика, по прогнозу, вырастет на 5,8% в 2021 г. — по мере нормализации экономической активности, чему будут способствовать поддерживающие политические меры (см.: [11]).

летию не только заметно более скромные стоимостные объемы внешней торговли, но и значительное снижение абсолютных и относительных показателей (см.: [1; 2; 3]).

Согласно новейшим статистическим данным ЮНКТАД, Европейский союз, аналогично НАФТА, в 2019 г. сократил объемы внешнеторговых связей по стоимости, но сохранил положительное сальдо в своем совокупном балансе внешней торговли (ср. табл. 1, 2).

Таким образом, вполне логичным представляется вывод о том, что ЕС смог в условиях многочисленных неурядиц (см.: [6; 7; 8; 9]) в международном обмене добиться не просто существенных, но во многом уникальных результатов в развитии своих внешнеторговых контактов.

Неоспоримым достижением Европейского союза в сфере международной торговли можно считать совокупную стоимость товарного экспорта, импорта. Так, несмотря на некоторое снижение объема вывоза товаров ЕС в 2019 г. стоимостные параметры вывоза достигали почти 6,29 трлн долл. США, при ввозе — 6,24 трлн долл. США, что является крупнейшим показателем в современном мировом обмене. Аналогичные показатели для НАФТА составляли около 2,56 трлн долл. США и 3,49 трлн долл. США соответственно. Это означает сохранение отрицательного баланса во внешнеторговых контактах НАФТА (в размере более 0,92 трлн долл. США).

Таблица 1

Динамика экспорта ЕС в соотношении с мировым экспортом, 2016—2019 гг. (млрд долл. США, %)

Параметры экспорта	2016	2017	2018	2019
Мировой экспорт, млрд долл.	16 031,154	17 701,055	19 456,187	18 739,914
Темпы роста экспорта, %	-3,02	10,42	9,91	-3,68
Экспорт ЕС, млрд долл.	5 360,503	5 880,232	6 467,660	6 295,945
Темпы роста экспорта, %	-0,33	9,68	10,00	-2,66
Доля ЕС в мировом экспорте, %	33,44	33,22	33,24	33,60
Экспорт внутри блока ЕС, млрд долл.	3 387,109	3 715,292	4 095,127	3 951,052
Доля в экспорте ЕС, %	63,19	63,18	63,32	62,76
Экспорт вне блока ЕС, млрд долл.	1 973,394	2 164,940	2 372,533	2 344,893
Доля в экспорте ЕС, %	36,81	36,82	36,68	37,24
Экспорт старых стран-членов ЕС, млрд долл.	4 610,430	5 047,470	5 500,580	5 356,790
В том числе:				
Германия	1 332,489	1 444,776	1 556,623	1 486,463
Нидерланды	570,932	651,697	727,326	721,301
Франция	490,008	524,010	568,975	555,143

Параметры экспорта	2016	2017	2018	2019
Италия	461,668	507,430	543,467	532,670
Великобритания	411,463	442,066	487,069	469,168
Бельгия	398,033	429,980	466,654	444,568
Испания	281,777	319,622	328,528	333,627
Австрия	144,701	159,970	176,992	179,023
Ирландия	132,010	138,072	167,018	169,690
Швеция	139,273	152,902	165,926	160,545
Дания	94,729	101,434	107,969	109,867
Финляндия	57,326	67,281	75,258	73,334
Португалия	55,372	62,117	74,136	67,069
Греция	27,811	32,155	39,491	37,815
Люксембург	12,838	13,959	15,148	16,508
Доля в экспорте ЕС, %	86,05	85,72	85,30	85,32
Экспорт новых стран-членов ЕС, млрд долл.	728,288	816,595	923,755	919,362
В том числе:				
Польша	196,455	221,308	261,815	264,015
Чешская Республика	162,087	182,231	202,522	198,416
Венгрия	103,071	113,382	123,958	123,617
Словакия	77,539	84,388	94,294	89,683
Румыния	63,510	70,711	79,673	76,874
Словения	27,658	31,894	36,471	44,867
Литва	25,023	29,350	33,335	33,125
Болгария	26,688	31,588	33,314	33,304
Хорватия	13,648	15,732	17,210	17,381
Эстония	13,967	15,384	17,197	16,124
Латвия	11,607	13,190	15,033	15,489
Кипр	2,997	3,360	5,065	3,460
Мальта	4,038	4,077	3,868	3,007
Доля в экспорте ЕС, %	13,95	14,28	14,70	14,68

Примечание. Составлено и подсчитано автором по статистическим данным: UNCTAD: официальный сайт. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (дата обращения 15.04.2020); World Trade Organization: [сайт]. URL: <http://www.wto.org> (дата обращения 16.07.2020).

Таблица 2

Динамика импорта ЕС в соотношении с мировым импортом, 2016—2019 гг. (млрд долл. США, %)

Параметры импорта	2016	2017	2018	2019
Мировой импорт, млрд долл.	16 159,373	17 929,591	19 813,394	18 998,048
Темпы роста импорта, %	-3,11	10,96	10,50	-4,11
Импорт ЕС, млрд долл.	5 240,358	5 778,193	6 410,989	6 235,773
Темпы роста импорта, %	0,21	10,27	10,95	-2,73
Доля ЕС в мировом импорте, %	32,43	32,23	32,36	32,82
Импорт внутри блока ЕС	3 152,394	3 451,325	3 808,755	3 659,435
Доля в импорте ЕС, %	60,15	59,73	59,41	58,69
Импорт вне блока ЕС	2 087,964	2 326,868	2 602,234	2 576,338
Доля в импорте ЕС, %	39,85	40,27	40,59	41,31
Импорт старых стран-членов ЕС, млрд долл.	4 389,040	4 814,940	5 450,500	5 298,140
В том числе:				
Германия	1 060,672	1 167,753	1 287,379	1 236,298
Великобритания	636,368	641,332	671,645	691,974
Нидерланды	398,336	450,076	646,070	646,752
Франция	559,139	608,819	660,157	637,949
Италия	406,671	453,583	503,369	481,436
Бельгия	372,713	406,412	454,841	433,285
Испания	302,539	350,922	390,643	378,174
Австрия	149,987	175,690	193,773	188,052
Швеция	140,984	154,195	170,712	158,709
Ирландия	82,029	88,828	107,999	98,500
Дания	84,427	92,118	101,675	97,009
Португалия	67,953	78,746	95,629	89,924
Финляндия	60,502	70,100	78,352	73,506
Греция	47,595	55,300	65,141	62,198
Люксембург	19,124	21,070	23,119	24,374
Доля в импорте ЕС, %	85,87	85,36	84,69	84,95

Параметры импорта	2016	2017	2018	2019
Импорт новых стран-членов ЕС, млрд долл.	722,259	824,161	960,488	930,556
В том числе:				
Польша	188,518	217,979	267,700	246,654
Чешская Республика	142,328	162,899	184,924	178,552
Венгрия	92,044	104,284	121,761	119,817
Румыния	74,544	85,337	97,893	96,532
Словакия	75,488	83,211	94,186	90,049
Словения	26,690	31,149	36,267	43,963
Болгария	28,958	34,264	37,953	37,176
Литва	27,391	30,979	36,501	35,612
Хорватия	21,830	24,512	28,113	28,026
Латвия	13,737	16,053	18,613	18,726
Эстония	15,682	17,358	18,560	18,018
Кипр	7,867	9,308	10,813	9,220
Мальта	7,182	6,828	7,204	8,211
Доля в импорте ЕС, %	14,13	14,64	15,31	15,05

Примечание. Составлено и подсчитано автором по статистическим данным: UNCTAD: официальный сайт. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (дата обращения 15.04.2020); World Trade Organization: [сайт]. URL: <http://www.wto.org> (дата обращения 16.07.2020).

При более подробном рассмотрении экспортных связей Евросоюза можно отметить, что подгруппа в его составе, лидирующая по стоимостным объемам товарного вывоза, сохранила свое доминирование. К ней относятся Германия (ее экспорт сократился на 4,6 % в 2019 г. — до 1,486 трлн долл. США), Нидерланды (сокращение экспорта на 0,8 %), а также Франция, Италия, Великобритания и Бельгия. Согласно проведенным расчетам, только эти шесть стран обеспечивают 2/3 совокупной стоимости товарного вывоза интеграционного блока.

Даже после выхода из состава ЕС в 2020 г. одного из ведущих его экспортеров (Велико-

британии) общий стоимостный показатель экспорта товаров стран группировки может сократиться не более чем на 0,5 трлн долл. США. Это существенно не повлияет на лидирующее положение ЕС в системе международной торговли, но несколько ослабит его совокупные позиции.

Во многом схожая ситуация отмечалась в сфере импортных связей Евросоюза, поскольку в 2017—2019 гг. объединение контролировало возрастающую долю мирового ввоза. При этом крупнейшими импортерами ЕС выступали те же страны, но расстановка сил несколько отличалась от ситуации в товарном экспорте ввиду позиций Великобритании (см. табл. 2).

Имманентной чертой современных внешнеторговых связей ЕС можно считать разделение экспортно-импортных контактов блока на осуществляемые в его рамках (the EU Intra-trade) и вне его пределов (the EU Extra-trade). Следует иметь в виду, что обе составляющие характеризуются довольно существенными параметрами в абсолютном исчислении. Это дает основание экспертам ООН приводить статистические данные по мировой товарной торговле как с включением совокупного показателя блока по экспорту (импорту), так и без него, с внесением показателей только *внешней торговли ЕС с третьими странами* (исключая из общемировых индикаторов стоимостные объемы товарооборота внутри ЕС). Как показывают расчеты, соотношение между этими двумя составляющими внешнеторговых связей ЕС составляет 6:4 соответственно, но подвержено частым флуктуациям, что отражает ситуацию в торговых контактах внутри Евросоюза и за его пределами.

Действительно, на протяжении последнего десятилетия в этой сфере сформировался достаточно четкий тренд. При возникновении благоприятной ситуации на внешних рынках активнее развиваются торговые связи ЕС с третьими странами, но при ее осложнении основной акцент смещается на внутриблочные контакты. Речь идет об использовании группировкой «эффекта черепахи» — одного из наиболее важных инструментов внешнеторговой политики блока, — способствующего сохранению доминирующего положения Евросоюза в системе современной международной торговли. Таким образом, нараставшая в рассматриваемый период турбулентность предопределила проявление в товарном обмене Евросоюза с партнерами (вне группировки) синусоидного тренда, как реакцию блока на изменения внешней среды (ср. табл. 1, 2).

Согласно проведенному нами анализу статистических данных, ЕС постоянно демонстрировал гибкость при формировании экспортно-импортных связей вне блока, в контактах с третьими странами.

Стоит отметить, что просматривается различная активность отдельных стран-членов блока во внешнеторговой экспансии за его пределами. Заметно доминирующее поло-

жение девяти ведущих экспортеров. В 2016—2019 гг. на них приходилось почти 85 % всего стоимостного объема экспортных поставок ЕС вне блока (при незначительном снижении этого показателя), тогда как растущая доля в экспорте принадлежала странам с небольшими параметрами вывоза, среди которых преобладают «новые европейцы» (см. табл. 1).

Однако доля всей совокупной стоимости товарного экспорта ЕС в третьи страны, почти 2/3 (58,9 %), обеспечивалась только четырьмя его членами — Германией, Великобританией, Францией и Италией, что свидетельствует о высокой товарной концентрации источников экспортных потоков.

Во многом схожая ситуация сложилась в сфере импортных закупок ЕС вне блока. Так, почти половина общей стоимости (48,2 %) товарного ввоза приходилась в рассматриваемый период на трех участников Евросоюза (Германию, Великобританию, Нидерланды), девять наиболее крупных импортеров закупали подавляющую часть (примерно 85 %) ввозимой блоком из третьих стран продукции. При этом остальные 19 членов блока приобретали только 15 % от объема импортных закупок ЕС.

Далее, динамичная ситуация складывалась на протяжении всего рассматриваемого периода в области географического распределения внешнеторговых товарных потоков ЕС вне пределов блока (ср. табл. 3, 4).

Расчетные данные таблицы 3 позволяют сделать заключение, что в сфере экспорта ЕС отмечается довольно высокая концентрация поставок товаров Евросоюза в третьи страны. На основные 20 стран — партнеров ЕС вне блока — приходилось свыше 3/4 совокупного товарного вывоза, а на первые 10 стран — почти 2/3 вывоза за пределы блока. При этом первые пять стран — импортеров продукции Евросоюза — демонстрировали повышение своей доли с 47,2 % до 49,0 %, что происходило за счет США, Китая и России.

Крупнейшими импортерами товаров ЕС остаются США (22,0 % стоимости вывоза блока в третьи страны), Китай (11,0 %), Швейцария (7,9 %), Россия (4,5 %), Турция (3,9 %). В период обострения катаклизмов в мировой торговле конкуренцию России пытается оказать

Таблица 3

**Динамика географического распределения товарного экспорта ЕС вне блока
(the EU Extra-trade), 2016—2019 гг. (в %)**

Страны-экспортеры	2016	2017	2018	2019
США	20,8	20,0	20,8	22,0
Китай (исключая Гонконг)	9,7	10,5	10,8	11,0
Швейцария	8,1	8,0	8,0	7,9
Россия	4,1	4,6	4,3	4,5
Турция	4,5	4,5	3,9	3,6
Всего в общем объеме товарного экспорта ЕС	47,2	47,6	47,8	49,0
Япония	3,3	3,2	3,3	3,4
Норвегия	2,8	2,7	2,8	2,7
Республика Корея	2,5	2,7	2,6	2,3
Канада	2,0	2,0	2,1	2,2
Индия	2,2	2,2	2,3	2,1
Всего в общем объеме товарного экспорта ЕС	12,8	12,8	13,1	12,7

Примечание. Составлено и подсчитано автором по статистическим данным: Eurostat: [статистическая система ЕС]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 16.07.2020); UNCTAD: официальный сайт. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (дата обращения 15.04.2020); World Trade Organization: [сайт]. URL: <http://www.wto.org> (дата обращения 16.07.2020).

Таблица 4

**Динамика географического распределения товарного импорта ЕС вне блока
(the EU Extra-trade), 2016—2019 гг. (в %)**

Страны-импортеры	2016	2017	2018	2019
Китай (исключая Гонконг)	20,6	20,2	20,0	20,4
США	14,6	13,9	13,6	14,3
Россия	7,0	7,8	8,5	7,7
Швейцария	7,1	6,0	5,5	6,5
Турция	3,9	3,8	3,8	3,9
Всего в общем объеме товарного импорта ЕС	53,2	51,7	51,4	52,8

Страны-импортеры	2016	2017	2018	2019
Япония	3,9	3,7	3,5	3,6
Норвегия	3,7	4,0	4,2	3,5
Республика Корея	2,4	2,6	2,5	2,5
Индия	2,3	2,4	2,3	2,3
Бразилия	1,7	1,7	1,6	1,4
Всего в общем объеме товарного импорта ЕС	14,0	14,4	14,1	13,3

Примечание. Составлено и подсчитано автором по статистическим данным: Eurostat: [статистическая система ЕС]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 16.07.2020); UNCTAD: официальный сайт. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (дата обращения 15.04.2020); World Trade Organization: [сайт]. URL: <http://www.wto.org> (дата обращения 16.07.2020).

Турция, но с 2017 г. ситуация налаживается, Россия занимает традиционное 4-е место.

Как показывают расчеты, те же 20 стран-партнеров выделяются среди ведущих контрагентов ЕС и в сфере импорта товарной продукции ЕС (76,7 % его общей стоимости). Сохраняется их дифференциация по стоимостным объемам поставок, по доле в общей стоимости товарного ввоза. На первые пять стран (табл.4) приходилось свыше половины (52,8 %) всех товарных приобретений Евросоюза за пределами блока (при этом Россия занимала 3-е место после Китая и США). Заметен «отрыв» лидирующей группы пяти ведущих поставщиков товаров в Евросоюз. На долю 15 остальных крупных экспортеров в 2019 г. суммарно приходилось всего 23,9 % от общей стоимости импортных закупок Евросоюза в третьих странах. Другими словами, концентрация источников товарного импорта ЕС вне блока зачастую выше, чем на основных направлениях товарного экспорта ЕС в третьи страны (ср. табл. 3, 4).

Подводя итоги исследованию, констатируем не только сохранение Европейским союзом ранее занятых позиций в системе международной товарной торговли, но и расширение их в непростых условиях. Так, невзирая на все катаклизмы и вызовы внешней среды, ЕС удается проводить довольно эффективную внешнеторговую политику, значительно опережать конкурентов [3; 4; 5].

Однако провозглашаемая правовой системой блока приверженность правилам ведения современной торговли, принятым Всемирной торговой организацией, не помешала Евросоюзу ввести и продлевать санкционные действия в отношении своих восточноевропейских контрагентов, в частности России, еще недавно признаваемой незаменимым для ЕС партнером. Экспертам остается надеяться, что на фоне современных глобальных мегавызовов произойдет некая трансформация в формировании внешне-торговой политики крупнейшего в мире интеграционного блока — в направлении взвешенного подхода, понимания преимуществ развития традиционных связей и перспективных форм сотрудничества.

Литература

1. *Гладков И.С.* Внешняя торговля Европейского Союза 2018: presto с тюльпанами // *Власть*. М., 2019. Т. 27. № 3. С. 161—166.
2. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи Европейского Союза: штормовое предупреждение? // *Власть*. М., 2019. Т. 27. № 5. С. 153—158.
3. *Гладков И.С.* Внешнеторговые связи Российской Федерации и Европейского Союза: на «полосе препятствий» (2019) // *Власть*. М., 2020. Т. 28. № 2. С. 111—116.
4. *Пискулов Ю.В.* Международная торговля и экономический рост // *Российский внешнеэкономический вестник*. М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития РФ, 2019. № 1. С. 96—102.
5. *Портанский А.П.* Выхит: начало переговоров Британии с Евросоюзом не стало обнадеживающим для финансовых рынков и торговли // *Деньги и кредит*. М.:

Центральный банк Российской Федерации, 2017. № 10. С. 27—30.

6. The World Bank group. Global economic prospects: Darkening Skies. Washington: International Bank for Reconstruction and Development. January 2019. XXIX. 241 p.

7. World Economic Outlook (WEO): Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. Washington: International Monetary Fund, October 2019. 188 p.

8. World Economic Outlook, January 2020: Tentative Stabilization, Sluggish Recovery? [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: официальный сайт. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/01/20/weo-update-january2020> (дата обращения 16.07.2020).

9. World Economic Outlook, April 2020. The Great Lockdown // [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/World-Economic-Outlook-April-2020-The-Great-Lockdown-49306> (дата обращения 16.07.2020).

6. The World Bank group. Global economic prospects: Darkening Skies. Washington: International Bank for Reconstruction and Development. January 2019. XXIX. 241 p.

7. World Economic Outlook (WEO): Global Manufacturing Downturn, Rising Trade Barriers. Washington: International Monetary Fund, October 2019. 188 p.

8. World Economic Outlook, January 2020: Tentative Stabilization, Sluggish Recovery? [Jelektronnyj resurs] // International Monetary Fund: oficial'nyj sajt. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/01/20/weo-update-january2020> (data obrashhenija 16.07.2020).

9. World Economic Outlook, April 2020. The Great Lockdown // [Jelektronnyj resurs] // International Monetary Fund: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/World-Economic-Outlook-April-2020-The-Great-Lockdown-49306> (data obrashhenija 16.07.2020).

Submitted 15.06.2020

Поступила 15.06.2020

Гладков Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра европейской торговли, Институт Европы Российской академии наук (ИЕ РАН) (125009, Москва, Никитский переулок, д. 2), professorgis@rambler.ru

Gladkov Igor' S., Dr. Sci. (World Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for European trade, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (2 Nikitskiy Lane, Moscow, Russia, 125009), professorgis@rambler.ru

References

1. Gladkov I.S. Vneshnjaja trgovlja Evropejskogo Sojuza 2018: presto s tul'panami [THE EUROPEAN UNION'S FOREIGN TRADE IN 2018: PRESTO WITH TULIPS] // Vlast'. M., 2019. T. 27. № 3. S. 161—166.

2. Gladkov I.S. Vneshnetorgovye svjazi Evropejskogo Sojuza: shtormovoe preduprezhdenie? [HE EUROPEAN UNION'S FOREIGN TRADE: A STORM WARNING?] // Vlast'. M., 2019. T. 27. № 5. S. 153—158.

3. Gladkov I.S. Vneshnetorgovye svjazi Rossijskoj Federacii i Evropejskogo Sojuza: na «polose prepjatstvij» (2019) [FOREIGN TRADE RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN UNION: ON THE «BARRIER ZONE» (2019)] // Vlast'. M., 2020. T. 28. № 2. S. 111—116.

4. Piskulov Ju.V. Mezhdunarodnaja trgovlja i jekonomiceskij rost [INTERNATIONAL TRADE AND ECONOMIC GROWTH] // Rossijskij vneshnejekonomiceskij vestnik. M.: Vserossijskaja akademija vneshnej trgovli Ministerstva jekonomiceskogo razvitija RF, 2019. № 1. S. 96—102.

5. Portanskij A.P. Brexit: nachalo peregovorov Britanii s Evrosojuzom ne stalo obnadezhivajushhim dlja finansovyh rynkov i trgovli [BREXIT: START OF NEGOTIATIONS BETWEEN BRITAIN AND THE EU FAILS TO CHEER UP FINANCIAL MARKETS AND TRADE] // Den'gi i kredit. M.: Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, 2017. № 10. S. 27—30.